

ПОНЯТИЕ ЭКВИВАЛЕНТНОСТИ И ЕЁ ВИДОВ В ТЕОРИИ ПЕРЕВОДОВЕДЕНИЯ

Великий немецкий лингвист Вильгельм фон Гумбольдт писал: «Всякий перевод представляется мне безусловной попыткой разрешить невыполнимую задачу. Ибо каждый переводчик неизбежно должен разбиться об один из двух подводных камней, слишком точно придерживаясь либо подлинника за счёт вкуса и языка собственного народа, либо своеобразия собственного народа за счёт подлинника. Нечто среднее между тем и другим не только труднодостижимо, но и просто невозможно» [6, с. 31]. Вместе с самым переводом, вероятно, возникла и проблема оценки качества перевода. В связи с этим такое понятие перевода, как эквивалентность является определяющим.

Различные понимания эквивалентности отражают эволюцию взглядов на сущность перевода. Согласно теории закономерных соответствий Я.И. Рецкера, при переводе с одного языка на другой приходится учитывать действие одних и тех же факторов логико-семантического порядка для передачи одного и того же смыслового содержания. Я.И. Рецкер выделяет так называемые «единицы перевода». Это могут быть отдельные слова, словосочетания или части предложения, которые можно выделить в ходе анализа текста. Для таких «единиц перевода» всегда существуют постоянные соответствия в силу сложившейся традиции. В любом тексте такие эквивалентные соответствия составляют меньшинство. Гораздо больше таких единиц перевода, для передачи которых переводчику необходимо выбирать соответствия «из богатейшего арсенала средств того или иного языка, но и этот выбор далеко не произволен». Я.И. Рецкер выделяет 3 категории соответствий [5, с. 30]:

1) эквиваленты, установившиеся в силу тождества обозначаемого, а также отложившиеся в традиции языковых контактов.

Под «эквивалентом» Я.И. Рецкер понимает постоянное равнозначное соответствие, как правило, не зависящее от контекста;

2) вариантные и контекстуальные соответствия.

По Я.И. Рецкеру, вариантные соответствия устанавливаются между словами в том случае, когда существует несколько слов для передачи одного и того же значения в языке перевода.

Контекстуальные соответствия зависят от окружения, являются результатом действия контекста.

3) все виды переводческих трансформаций (лексические, грамматические, синтаксические).

Дж. Кэтфорд в своей работе «Лингвистическая теория перевода» центральное место отводит проблеме категории эквивалентности [7, с. 76]. Согласно его определению, текстовый переводческий эквивалент — это любая форма языка перевода (текст или часть текста), которая согласно наблюдениям, эквивалентна данной форме исходного языка (тексту или части текста). В определении перевода у Дж. Кэтфорда основным элементом является отражение в переводе предметной (референциальной) ситуации.

В российском переводоведении проблемой эквивалентности в переводе занимались В.Г. Гак и Ю.И. Львин. Они различают три вида эквивалентности: формальную, смысловую и ситуационную [1, с. 15]. При формальной эквивалентности общие значения в двух языках выражаются аналогичными языковыми формами. Смысловая эквивалентность предполагает выражение одних и тех же значений различными способами. И наконец, особенностью ситуационной эквивалентности является то, что одна и та же ситуация описывается не только с помощью различных форм (как и при смысловой эквивалентности), но и с помощью различных элементарных значений (сем) выражаемых этими формами.

Американский лингвист Ю. Найда в своей книге «К науке переводить» (1964 г.) описывает теорию формальной и динамической эквивалентности. В основе его представлений лежит убеждение, что совершенно точный перевод невозможен. Однако близким к оригиналу может оказаться воздействие перевода на получателя, хотя тождества в деталях не будет. Ю. Найда указывает две основные цели, которые преследует переводчик, выбирая тип перевода: передача информации и вызов определенного типа поведения у получателя переводного речевого произведения [4, с. 58]. Тип перевода выбирается в зависимости от способности получателя понять переводной текст (уровень детей, уровень малограмотных людей, уровень среднеобразованного человека, уровень специалиста). Все эти факторы определяют выбор определенного типа эквивалентности — формальной или динамической. При формальной эквивалентности внимание концентрируется как на форме, так и на содержании самого сообщения. При динамической эквивалентности переводчик должен создать динамическую связь между сообщением и получателем на языке перевода. Причем она должна быть приблизительно такой же, как и на языке оригинала.

Представитель знаменитой Лейпцигской школы перевода В. Коллер считает, что понятие эквивалентности приобретает реальный смысл лишь в

том случае, когда уточняется вид или тип эквивалентных отношений между текстами. В. Коллер различает пять видов эквивалентности [7, с.80]:

1) денотативную, предусматривающую сохранение предметного содержания текста;

2) коннотативную, предусматривающую передачу коннотаций текста путем целенаправленного выбора синонимических языковых средств;

3) текстуально-нормативную, ориентированную на жанровые признаки текста, на речевые и языковые нормы;

4) прагматическую, предусматривающую определенную установку на получателя;

5) формальную, ориентированную на передачу художественно-эстетических, каламбурных, других формальных признаков оригинала.

Положительной чертой такого подхода А.Д. Швейцер считает учёт многомерности и многогранности процесса перевода. В. Коллер прав, отмечая, что эквивалентность — понятие нормативное, а не дескриптивное. В приведённом перечне видов эквивалентности отражены нормативные требования, которые предъявляются к переводу, несмотря на то, что некоторые из них частично противоречат друг другу.

Р.К. Миньяр-Белоручев, известный переводчик и учёный, внёсший значительный вклад в теорию и практику перевода, рассматривал перевод как результат в аспекте категории соответствия. По Р.К. Миньяру-Белоручеву, категория соответствия становится универсальной, если ее рассматривать с точки зрения совпадения различных компонентов, составляющих речевое произведение. Основанием для выделения категории соответствия Р.К. Миньяр-Белоручев считает положение о том, что любое речевое произведение содержит: во-первых, сумму формальных компонентов, включающих графические или звуковые комплексы слов; во-вторых, сумму семантических компонентов, которая складывается из лексических и грамматических значений; в-третьих, сумму квантов смысловой информации различной ценности [3, с. 130]. Однако автор теории соответствий и несоответствий признает, что абсолютное соответствие можно скорее представить теоретически, чем практически. Исходя из того, что оригинальный и переводной тексты, как правило, не совпадают по количеству и качеству информации, Р.К. Миньяр-Белоручев выделяет теорию несоответствий. Непереданная («потерянная») и добавленная («приобретенная») информация характерна не только для процесса перевода, но и для любого способа передачи сообщения. «Наиболее серьезной ошибкой в переводе следует считать появление в переводном тексте кванта прибавочной ключевой информации. Квант переданной ключевой информации представляет собой значительно менее серьезную по своим последствиям ошибку» [3, с. 143].

Известный лингвист А.Д. Швейцер главным в переводе считал коммуникативную эквивалентность, опирающуюся на инвариантный коммуникативный эффект исходного и переводного текстов. Коммуникативная эквивалентность связана с функциональной, предполагающей сохранение функциональных доминант исходного текста в переводе. Если коммуника-

тивная эквивалентность распространяется на семантический и прагматический уровни и дополняется функциональной, можно говорить о полной эквивалентности. Однако А.Д. Швейцер отмечает, что полная эквивалентность является скорее идеализированным конструктом и реально достижима только в случае простых текстов с узким диапазоном функциональных характеристик и в относительно несложных коммуникативных условиях. Гораздо чаще встречается частичная эквивалентность, более или менее полно реализуемая на одном из уровней и частично или полностью отсутствующая на других [7, с. 145].

Значительный вклад в развитие теории переводоведения внес В.Н. Комиссаров. Под эквивалентностью он понимал степень смысловой общности между переводом и оригиналом. В.Н. Комиссаров выделяет следующие типы эквивалентности [2, с. 133]:

1) эквивалентность на уровне цели коммуникации (коммуникативная эквивалентность);

2) эквивалентность, при которой наблюдается сохранение двух частей содержания оригинала — цели коммуникации и указания на определенный вид коммуникации (ситуативная эквивалентность);

3) эквивалентность, содержащая в себе все три части содержания оригинала: цель коммуникации, указание на вид коммуникации (ситуацию) и способы реализации этих частей (полная эквивалентность);

4) эквивалентность на уровне словесных знаков; в этой группе переводов близость к оригиналу будет наибольшей, поскольку переводчик стремится как можно полнее воспроизвести значения слов оригинала с помощью дословного перевода (формально-семантическая эквивалентность).

Проанализированные работы позволяют сделать вывод о содержательном варьировании понятия эквивалентность перевода. Эквивалентность перевода, как нам представляется, будет определяться при рассмотрении конкретных переводов с учётом жанровой и стилевой принадлежности переводного текста.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гак, В.Г., Львин, Ю.И. Курс перевода. Французский язык. — М., 1980.
2. Комиссаров, В.Н. Современное переводоведение. Курс лекций. — М., 1999. — С. 117–137.
3. Миньяр-Белоручев, Р.К. Общая теория перевода и устного перевода. — М., 1980.
4. Найда, Ю.А. Наука переводить // Вопросы языкознания. . — М., 1970. — № 4. С. 57–63.
5. Рецкер, Я.И. Теория перевода и переводческой практики. — М., 1974. — С. 216–220.
6. Федоров, А.В. Основы общей теории перевода. М., 1983.
7. Швейцер, А.Д. Теория перевода: статус, проблемы, аспекты. — М., 1988. — С. 76–92.